

Глава 2. Дикая кобылка. Часть 2.

Дикая кобылка. Часть 2.

Следующим вечером Сэм сильно падает на родео.

Все прошло плохо, и он хромал со сцены родео, отмахиваясь от зрителей, пытавшихся помочь. Я была медиком этой шайки буйных ковбоев уже шесть месяцев, и если Сэм хромал, то ему было чертовски больно.

Он был не из тех, кто хромает.

Я нахожу его раздевающимся в задней части конюшни. Подергивание, и его рубашка соскальзывает, напряженные мышцы спины и плеч дрожат. Я облизываю губы и даже не успеваю призвать себя к порядку, потому что он ворочается, стонет, обнажая напряженные мышцы живота.

Сэм в шрамах, грязный, потный и красивый.

— Я вижу, вы наблюдаете, Док, — говорит Сэм, и его резкий акцент заставляет меня поежиться.

— Ты сильно упал, — говорю я, вспоминая, как жеребец швырнул Сэма к стене, раздавив его.

Он морщится, но отмахивается.

«Нет ничего такого, чего бы я не чувствовал раньше», — говорит он, ловя меня стальным взглядом. «Боль. Даже разбитое сердце. Все за один рабочий день».

Я прочищаю горло. «Не уверена, что это необходимо поднимать прямо сейчас» выдавливаю я, когда он подходит ближе, натягивая ткань на грудь. На свой живот. Его джинсы изношены и мягкие, его хромота видна. «И мне нужно осмотреть тебя».

«Мне не нужно, чтобы ты занималась этим дерьмом, Док», — говорит он. Наконец он достигает того места, где я стою, и мне приходится вытянуть шею, чтобы установить зрительный контакт. Я думаю, он мог бы прикоснуться ко мне, поцеловать меня... но он просто проскальзывает мимо.

Сэм пахнет полем на закате.

Флиртовать с ним прошлой ночью было ошибкой. Слишком много истории. Как, черт возьми, я собиралась терпеть еще шесть месяцев в этих замкнутых пространствах с мужчиной, который заставлял меня чувствовать так много?

— Ты злишься из-за прошлой ночи, — говорю я, глядя, как он скатывает с ног мягкие джинсы. Его толстые, мускулистые бедра сгибаются — бедра ковбоя. Он не стыдится своего тела, раздевается, будто мы любовники.

«Я не злюсь из-за прошлой ночи», — говорит он тихо, как надвигающаяся буря.

Опасный.

«Я злюсь из-за того, что рассказал тебе о своих чувствах несколько месяцев назад, а ты ничего не сделала, кроме как проигнорировала меня». Сэм поворачивается ко мне, все еще в ковбойской шляпе, на его подтянутой талии ничего, кроме черных трусов-боксеров. Я стараюсь, чтобы мои глаза не пожирали его тело.

Я была голодна. Так чертовски голодна.

— Ты знаешь, почему... — начинаю я, но он внезапно набрасывается на меня, прижимая к твердой стене конюшни. Он не кладет на меня руку, просто стоит, рот в сантиметре от моего.

— Скажи мне еще раз, Док.

Я наклоняю подбородок, отказываясь упасть. «Прости за прошлую ночь, — говорю я, хотя это не так. «Извини, что ввела тебя в заблуждение. Я беру на себя полную ответственность...» но Сэм целует меня, берет мои губы так, как он скачет, свирепо и собственнически.

У меня нет шансов.

Когда он, наконец, вырывается, слова продолжают сыпаться. «Это потому, что я была помолвлена с твоим братом, большой сексуальный придурок» — шиплю я, но он целует меня сверху вниз, и мир качается вокруг своей оси.

«Ага? И он, блядь, ушел, — говорит Сэм, проводя кончиком языка по раковине моего уха. — И я люблю тебя, Док».

Я точно сейчас упаду.

«Так что ты собираешься с этим делать?»

И после жизни, в которой я чертовски много думала, после жизни, прожитой для других (работа, которую хотели иметь мои родители, жених, который подходил), после многих лет

робких решений и долгих раздумий... Я останавливаюсь.

Перестая думать. Начинаю чувствовать.

И то, что я чувствую, это мое своевольное сердце, бьющееся в груди. Я чувствую будущее с Сэмом, широко открывающееся передо мной, светлое и прекрасное. Я чувствую, что хочу поцеловать его.

Так я и делаю.

Я хватаю его красивое лицо руками и целую его так, будто мир вот-вот рухнет.

Сэм, не теряя времени, быстро поднял меня и уложил на первый же тюк сена, который смог найти. Он на мне, его большое тело приятно весит, его руки словно волшебные, его рот на моей груди, моих сосках, моем горле.

«Я люблю тебя», — повторяет он снова и снова, и я, наконец, отвечаю ему. Переворачиваю его. Провожу языком по каждому кубичку его живота. Его член такой большой там, больше, чем что-либо, что я когда-либо чувствовала.

Пока мои пальцы не приземляются на его член, и мое дыхание не останавливается.

— Это годы желания тебя, Док, — стонет Сэм, толкаясь в мои пальцы. Его член бархатист в моих руках, и когда я медленно подвожу головку к задней части своего горла, он разрывает сено пополам. Хватает меня за шею, теряясь в ощущениях. Я напеваю, подстегивая его, и слова, сорвавшиеся с его милых губ, — полная чепуха.

Прекрасно.

Его пальцы скользят между моих ног, и я мокрая. В одно мгновение он трахает меня пальцами до забвения. Я катаюсь на его руке, сосу его член, и единственные звуки в сарае — это мои отчаянные стоны. И его пылкое рычание.

Я готовлюсь кончить, я это чувствую, но вместо этого он дергает меня за волосы. Проводит большим пальцем по моей нижней губе.

«Ты — самое совершенное, что я когда-либо видел на этой земле», — говорит он. «И я думал о том, чтобы трахнуть тебя каждую секунду каждого дня».

Сэм умолкает. Укладывает меня. Зубами он сорвал с меня нижнее белье. Он водит языком вокруг моего клитора, пока я не превратилась в задыхающийся, потный комок нервов.

Он прерывается лишь на мгновение, чтобы схватить презерватив, и, удерживая мой взгляд,

скатывает его по всей длине.

И только тогда он вонзает в меня каждый свой дюйм. До упора, попав в то место, над которым работал ранее. Он трахает, как целует, и целует, как скачет: яростно. Его пальцы царапают мои бедра, держа их открытыми. Я пытаюсь отвести взгляд, но он обхватывает мое лицо руками, заставляя меня ловить каждую секунду его пристального взгляда. Взгляда, говорящего: ты, только ты.

Сэм трахает меня так медленно, так глубоко, так чертовски тщательно, что мои оргазмы приходят волнами, снова и снова, взаимосвязанные. И он смотрит, как я теряю сознание, пот катится по его груди, мышцы живота дрожат от напряжения. Он входит в меня с ревом, и я целую его, каждая клеточка моего тела наполняется радостью.

После того, как мы лежим вместе в куче, я думаю о той свадебной часовне дальше по улице. Так близко — мое будущее, до которого я могу дотянуться и взять. Потому что Сэм — это то, чего я заслуживаю.

Я беру кусок сена, обвязываю его кольцом вокруг пальца левой руки.

— У меня есть идея, — говорю я, когда его брови приподнимаются от восторга.

— И что это будет, Док? — спрашивает он, беря такой же кусок сена и начиная обвязывать его вокруг моего пальца. Улыбка. Обещание.

Наша судьба свершилась.

«Та часовня дальше по дороге...»

<http://tl.rulate.ru/book/302/5734>